

элементом, совершенно излишним и прямо, если можно так выразиться, разрушающим. Единственным *raison d'être* для «старославянского *Privilegium*» рубежа IX—X вв. было бы составленное на его основе латинское сочинение, более древнее, чем труд Кристиана. Для латинской легенды Кристиана мы вправе предполагать скорее латинский же источник, а не старославянский. Но если латинский «*Privilegium*» необходимо относить к XI в., то исчезает всякая почва для возникновения «старославянского *Privilegium*» в конце IX в.

Возможен только иной путь: датировать написание «старославянского *Privilegium*» временем после Кристиана. От возникновения труда Кристиана до составления той редакции ПВЛ, в которую вошло «Сказание о предложении книг», прошло более столетия, следовательно, времени для возникновения «старославянского *Privilegium*» было достаточно. Был также и повод для его написания — тот самый повод, который вызвал к жизни латинский «*Privilegium*». Вряд ли приходится сомневаться в том, что восстановление моравского епископства в 1063 г. воскресило воспоминания о первом моравском архиепископе Мефодии и его брате Кирилле. Ведь именно существование архиепископии в Моравии IX столетия было одним из главных доводов той партии, которая боролась за обновление и сохранение самостоятельного епископства в Оломоуце и против нападок пражского епископа Яромира. Для среды, пользующейся латынью, на основе труда Кристиана был составлен текст «*Beatus Cyrillus*», отвечающий изменившимся потребностям второй половины XI в. Не могли оставаться в бездействии и сторонники славянского обряда.

До сих пор мало изучались конкретные литургические нужды славянских монахов Сазавы, а также других монастырей, о которых до нас не дошло достоверных известий. Невероятно, чтобы почитание Кирилла и Мефодия не проникло в богослужение славянских монахов в Чехии XI в. Это совершенно исключено для времени после 1063 г. И на самом деле, часто предполагается чешское происхождение двух глаголических служб Кириллу и Мефодию. Эти тексты опубликованы Иваном Берчицем⁴⁷ и П. А. Лавровым.⁴⁸ До сих пор эти памятники как должно не истолкованы, а главное — не датированы, однако большинство исследователей не сомневается в их древности.

Наряду со службами необходимы были и жития. Хотя в Чехии и были известны Житие Константина и Житие Мефодия, как явствует из Кристиана и других памятников, однако предполагать, что эти жития существовали в застывшей форме, — значит вступать в противоречие с историей. Почти всегда возрождение культа святого ведет к переработкам его известных житий. Во второй период существования Сазавской обители, после возвращения монахов из Венгрии, в монастыре заметно сильное оживление культурной деятельности, которое оставило самые разнообразные следы. К этому периоду минуло уже два столетия со времени деятельности Кирилла и Мефодия в средней Европе. Их почитание приобрело актуальность в связи с восстановлением епископии в Оломоуце. Эти условия бесспорно вызвали и обработку Кирилло-Мефодиевской легенды.

Вторая половина XI в. в Чехии — это период творческой активности, особенно в славянской среде. Возникает Житие св. Прокопа, основателя Сазавского монастыря, которое сохранилось только в латинской обработке. Особенно примечательно развитие Вацлавской легенды. В течение

⁴⁷ Jvan Berčić. Dvie službe rimskoga obreda. Zagreb. 1870.

⁴⁸ П. А. Лавров. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930, стр. 128 и сл.